
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется недостаточная старательность национальных властей, проявленная при исполнении судебного решения о передаче биологическому отцу попечения в отношении похищенного ребенка. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Сантуш Нуниш против Португалии
[Santos Nunes v. Portugal] (№ 61173/08)

Постановление от 22 мая 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель имел случайную связь с бразильской гражданкой, которая родила дочь в 2002 году. В 2003 году, после генетического анализа, заявитель признал отцовство и обратился к властям для передачи ребенка на его попечение. При разбирательстве выяснилось, что мать передала ребенка на попечение португальской пары. При допросе эта пара (Г. и Г.) пояснила, что мать ребенка подписала документ, доверяющий им попечение по отношению к ребенку, поскольку сама не имела средств для этого. В связи с бесплодием Г. и Г. обратились по вопросу об удочерении ребенка. В июле 2004 года суд передал заявителю попечение над дочерью. Он мотивировал это тем, что, хотя Г. и Г. имели лучшее финансовое положение, чем заявитель, принимая ребенка, они полностью не выполнили применимые правила и процедуры. Заявитель впоследствии просил суд о принудительном исполнении этого решения, утверждая, что Г. и Г. отказались передать ему ребенка. В 2006 году, после всех неудачных попыток установить местонахождение ребенка, суд решил рассмотреть дело в приоритетном порядке, и Г. был заключен под стражу. После этого Г. исполнила требование суда об осмотре ребенка в больнице. В 2007 году после осмотра суд установил переходный период для исполнения решения о передаче отцу попечения. Девочка проживала с Г., но заявитель мог посещать ее. Девочка была передана отцу в декабре 2008 года. В январе 2009 года, после допроса девочки, судья прекратил действие переходного периода и решил, что она будет в дальнейшем проживать с заявителем, а Г. и Г. впоследствии могли общаться с ребенком. Далее Г. и Г. подверглись преследованию, были признаны виновными в похищении ребенка и осуждены к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения, и на них была возложена обязанность возмещения ущерба заявителю.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Для исполнения решения о передаче заявителю попечения в отношении дочери потребовались четыре года и пять месяцев. Процедура затягивалась из-за отсутствия сотрудничества со стороны Г. и Г., которые игнорировали все повестки, направленные судами и полицией. Дело не рассматривалось как срочное до 2006 года, хотя заявитель ставил власти в известность об отсутствии сотрудничества со стороны пары уже в июле 2004 года. Европейский Суд удивлен уклонением полиции от установления местонахождения ребенка. Только когда Г. был заключен под стражу, Г. отдала ребенка властям. Это было особенно деликатное дело из-за вызванного к нему интереса со стороны средств массовой информации и необычной ситуации, которая вышла за рамки простого спора между биологическими родителями или последними и государством в связи с участием третьих лиц. Однако это не освобождает власти от их позитивных обязательств в соответствии со статьей 8 Конвенции. Действительно, в 2007 году, несмотря на различные осложнения, суды страны добросовестно приняли все возможные меры для защиты благополучия ребенка. Однако португальские власти не предприняли адекватных и эффективных мер для защиты прав заявителя, тем самым нарушив его право на уважение семейной жизни.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.